

Graham Greene

The Tenth Man

Грэм Грин

Десятый человек

Роман адаптировала Ольга Ламонова

Метод чтения Ильи Франка

Part I

(Часть I)

1

Most of them told the time very roughly by their meals (большинство из них определяло время очень приблизительно, /опираясь/ на /моменты/ приема пищи; *to tell* — говорить, сказать; отличать, различать; *rough* — грубый; примерный, приблизительный), which were unpunctual and irregular (которые случались в разное время и нерегулярно: «которые были неточными и нерегулярными»; *irregular* — неправильный, не отвечающий правилам, нормам; нерегулярный, неравномерный); they amused themselves with the most childish games all through the day (они занимали себя явно: «самыми» детскими развлечениями в течение всего дня; *game* — игра; забава, развлечение; *through* — через, сквозь; в течение, в продолжение), and when it was dark they fell asleep by tacit consent (а когда становилось темно,

они засыпали по молчаливому согласию; *to fall* — *надать*; *to fall asleep* — *засыпать*) — not waiting for a particular hour of darkness (не дожидаясь какого-то определенного часа темноты; *particular* — *редкий, особенный, специфический; особый, исключительный*) for they had no means of telling the time exactly (потому что у них не было никаких способов: «средств» точно определить время); in fact there were as many times as there were prisoners (в действительности существовало столько же /определений/ времени, сколько было узников; *prison* — *тюрьма*; *prisoner* — *заключенный, арестант, узник*).

roughly [ˈrʌfli], unpunctual [ʌnˈpʌŋktʃʊəl], amused [əˈmju:zd], through [θru:], tacit [ˈtæsit], consent [kənˈsent], prisoner [ˈprɪz(ə)nə]

Most of them told the time very roughly by their meals, which were unpunctual and irregular; they amused themselves with the most childish games all through the day, and when it was dark they fell asleep by tacit consent — not waiting for a particular hour of darkness for they had no means of telling the time exactly; in fact there were as many times as there were prisoners.

When their imprisonment started they had three good watches among thirty-two men (когда их заточение началось, у них на тридцать два человека приходилось трое хороших часов; *prison* — *тюрьма*; *to imprison* — *заключать в тюрьму, лишать свободы*; *imprisonment* — *заключение в тюрьму, лишение свободы*; *to start* — *отправляться, пускаться в путь; начинаться*; *among* — *между, посреди; среди, у; among /pl. men/*), and a secondhand and unreliable (и одни подержанный и неточный: «ненадежный»; *second* — *второй*; *hand* — *рука*; *secondhand* — *подержанный, бывший в употреблении*; *to rely* — *полагаться, доверять*; *reliable* — *надежный; /тех./ безотказный*; *unreliable* — *ненадежный*) — or so the watch-owners claimed

(или, /во всяком случае,/ так заявляли владельцы часов; *to claim* — *требовать, предъявлять требование; заявлять, утверждать*) — alarm clock (будильник; *alarm* — боевая тревога, сигнал тревоги; *clock* — часы /стенные, настольные, башенные/; *alarm-clock* — будильник). The two wrist-watches were the first to go (первыми исчезли двое наручных часов: «двое наручных часов были первыми, которые пропали»; *wrist* — *запястье*; *watch* — часы /карманные, наручные/; *wrist-watch* — наручные часы; *to go* — *идти, ходить; переставать существовать, исчезать*): their owners left the cell at seven o'clock one morning (их владельцы покинули камеру однажды утром в семь часов; *to leave*; *cell* — *тюремная камера*) — or seven-ten the alarm clock said (или, как показывал будильник, в десять минут восьмого: «в семь десять»; *to say* — *говорить, сказать; показывать /о приборе, часах и т. п./*) — and presently, some hours later, the watches reappeared on the wrists of two of the guards (и вскоре, несколькими часами позже, часы снова появились на запястьях двух тюремщиков; *presently* — *сегодня, сейчас, теперь; некоторое время спустя*; *guard* — *охрана, защита; часовой, караульный, конвоир*).

unreliable [ˌʌnrɪˈlaɪəbl̩], alarm clock [əˈlɑːmkloʊk], wristwatch [ˈrɪstwɒtʃ],
guard [ɡɑːd]

When their imprisonment started they had three good watches among thirty-two men, and a secondhand and unreliable — or so the watch-owners claimed — alarm clock. The two wrist-watches were the first to go: their owners left the cell at seven o'clock one morning — or seven-ten the alarm clock said — and presently, some hours later, the watches reappeared on the wrists of two of the guards.

That left the alarm clock (в результате этого остался будильник; *to leave* — *покидать /кого-л., какое-л. место/; оставлять*) and a large old-fashioned silver

watch on a chain belonging to the Mayor of Bourge (и большие старинные серебряные часы на цепочке, которые принадлежали мэру города Буржа; *old* — *старый*; *fashion* — *стиль, мода*; *old-fashioned* — *устарелый, старомодный; старинный*; *to belong* — *принадлежать, быть чьей-л. собственностью*). The alarm clock belonged to an engine driver called Pierre (будильник принадлежал машинисту локомотива по имени: «которого звали» Пьер; *engine* — *машина, двигатель; локомотив, паровоз*), and a sense of competition grew between the two men (и своего рода дух соперничества возник между этими двумя узниками: «мужчинами»; *sense* — *чувство, ощущение; атмосфера, дух*; *to grow* — *расти, произрастать; происходить, возникать*). Time, they considered, belonged to them and not to the twenty-eight other men (время, думали они, принадлежало им, а не остальным двадцати восьми узникам: «мужчинам»; *to consider* — *рассматривать; полагать, считать*).

mayor [meə], engine-driver [ˈendʒɪn, draɪvə], competition [ˌkɒmpəˈtɪʃ(ə)n]

That left the alarm clock and a large old-fashioned silver watch on a chain belonging to the Mayor of Bourge. The alarm clock belonged to an engine driver called Pierre, and a sense of competition grew between the two men. Time, they considered, belonged to them and not to the twenty-eight other men.

But there were two times (но часы показывали разное время: «но было два времени»), and each man defended his own with a terrible passion (и каждый из них: «каждый человек» защищал свое собственное /время/ со страшным пылом; *terrible* — *внушающий страх, ужас; /разг. усил./ страшный, ужасный*; *passion* — *страсть, страстное увлечение; пыл, энтузиазм*). It was a passion which separated them from their comrades (это был такой энтузиазм,

который отделил их от их /же/ товарищей), so that at any hour of the day they could be found in the same corner of the great concrete shed (так что в любой час дня их можно было обнаружить в одном и том же углу этого большого бетонного мешка: «сарая»; *to find*): they even took their meals together (они даже ели вместе; *to take* — брать; принимать внутрь, глотать, пить, есть; *meal* — прием пищи; еда).

passion [ˈpæʃ(ə)n], separate /зл./ [ˈsep(ə)reɪt], comrade [ˈkɒmreɪd], could [kʊd], found [faʊnd], concrete [ˈkɒŋkri:t]

But there were two times, and each man defended his own with a terrible passion. It was a passion which separated them from their comrades, so that at any hour of the day they could be found in the same corner of the great concrete shed: they even took their meals together.

Once the mayor forgot to wind his watch (однажды /вечером/ мэр забыл завести свои часы; *to forget*; *to wind* — наматывать; поворачивать, крутить; заводить /часы/): it had been a day of rumour (весь день накануне в камере перешептывались: «это был день слухов»), for during the night they had heard shooting from the direction of the city (ведь в течение /предыдущей/ ночи они слышали стрельбу /откуда-то/ со стороны города; *direction* — направление), just as they had heard it before the two men with wrist-watches were taken away (так же, как они слышали ее /как раз/ перед тем, как те двое, с наручными часами, были уведены /из камеры/; *to hear*; *to take away* — убирать, уносить; уводить, увозить), and the word 'hostage' grew in each brain like a heavy cloud (и слово "заложник" с новой силой охватило каждого заключенного: «усилилось в каждом мозгу, подобно тяжелому облаку»; *to grow* — расти; усиливаться) which takes by a caprice of wind and density the shape of letters

(которое принимает, по прихоти ветра и /в зависимости от/ плотности, форму букв; *dense* — *плотный; сжатый; густой*).

wind /заводить часы/ [waɪnd], rumour [ˈru:mə], direction [dɪˈrekʃ(ə)n, daɪ(ə)ˈrekʃ(ə)n], hostage [ˈhɒstɪdʒ], caprice [kəˈpri:s]

Once the mayor forgot to wind his watch: it had been a day of rumour, for during the night they had heard shooting from the direction of the city, just as they had heard it before the two men with wrist-watches were taken away, and the word 'hostage' grew in each brain like a heavy cloud which takes by a caprice of wind and density the shape of letters.

Strange ideas grow in prison (*странные мысли произрастают = рождаются в тюрьме; strange — чужой, неизвестный; странный, необыкновенный*) and the mayor and the engine driver drew together yet more intimately (*и мэр с машинистом локомотива еще больше сблизились друг с другом; to draw — тащить, волочить; подходит, приближаться; intimate — /сущ./ близкий друг; intimate — /прил./ внутренний, глубокий, глубинный; близкий; хорошо знакомый*): it was as though they feared that the Germans (*словно они боялись, что немцы*) chose deliberately the men with watches to rob them of time (*нарочно выбирали людей с часами, чтобы украсть у них = у заключенных время; to choose*); the mayor even began to suggest to his fellow prisoners (*мэр даже начал было предлагать своим сокамерникам; to begin; fellow — приятель, товарищ, коллега; принадлежащий к той же группе; prisoner — заключенный, арестант*) that the two remaining timepieces should be kept hidden (*спрятать двое оставшихся часов: «что двое оставшихся часов следовало бы сохранять спрятанными»*); *to keep* — *держат, не отдавать; сохранять, беречь; to hide* — *прятать, скрывать*) rather than that all should

lose their services (вместо того, чтобы все потеряли возможность пользоваться их услугами: «лишились их услуг»; *service* — *услужение; услуга*), but when he began to put this idea into words (но, когда он начал облекать эту мысль в слова; *to put* — *класть, положить; выражать /каким-л. образом/, излагать*) the notion suddenly seemed to resemble cowardice and he broke off in mid-sentence (эта идея внезапно показалось похожей на /проявление/ трусости, и он замолчал посреди фразы = оборвал сам себя на полуслове; *to resemble* — *походить, иметь сходство; coward* — *трусливый; to break off* — *прекращать, прерывать /разговор, дружбу и т. п./*).

intimately [ˈɪntɪmətli], German [ˈdʒɜ:mən], timepiece [ˈtaɪmpɪ:s], resemble [rɪˈzembəl], cowardice [ˈkaʊədɪs]

Strange ideas grow in prison and the mayor and the engine driver drew together yet more intimately: it was as though they feared that the Germans chose deliberately the men with watches to rob them of time; the mayor even began to suggest to his fellow prisoners that the two remaining timepieces should be kept hidden rather than that all should lose their services, but when he began to put this idea into words the notion suddenly seemed to resemble cowardice and he broke off in mid-sentence.

Whatever the cause that night, the mayor forgot to wind his watch (какова бы ни /была/ причина, /но/ тем вечером мэр забыл завести свои часы; *night* — *ночь; вечер*). When he woke in the morning (когда он проснулся утром; *to wake*), as soon as it was light enough to see he looked at his watch (как только достаточно рассвело: «было достаточно светло, чтобы /можно было/ видеть», он взглянул на свои часы). 'Well (ну),' Pierre said (сказал Пьер), 'what is the time (который час)? What does the antique say (что показывает антиквариат =

сколькo там на ваших антикварных; *antique* — памятник древности, произведение древнего /особ. античного/ искусства; предмет антиквариата; *to say* — говорить, сказать; показывать /о приборе, часах и т. п./?)' The hands stood like black neglected ruins at a quarter to one (стрелки замерли, словно черные заброшенные развалины, /указывая на/ без четверти час; *hand* — рука /кисть/; стрелка часов; *to stand* — стоять, вставать; быть расположенным, занимать место; *to neglect* — пренебрегать /чем-л./, не заботиться /о чем-л./; *neglected* — забытый; заброшенный, запущенный; *quarter* — четверть, четвертая часть; четверть часа, пятнадцать минут). It seemed to the mayor the most terrible moment of his life (мэру показалось, что это самый ужасный момент в его жизни): worse, far worse, than the day the Germans fetched him (ужаснее, гораздо ужаснее: «хуже, гораздо хуже», чем тот самый день, когда за ним пришли немцы; *to fetch* — /сходить и/ принести, привести; заезжать, заходить /за кем-л./).

cause [kɔ:z], antique [æn'ti:k], ruin ['ru:ɪn], quarter ['kwɔ:tə], moment ['mɒmənt]

Whatever the cause that night, the mayor forgot to wind his watch. When he woke in the morning, as soon as it was light enough to see he looked at his watch. 'Well,' Pierre said, 'what is the time? What does the antique say?' The hands stood like black neglected ruins at a quarter to one. It seemed to the mayor the most terrible moment of his life: worse, far worse, than the day the Germans fetched him.

Prison leaves no sense unimpaired (тюрьма /не/ оставляет нетронутым ни одно из чувств; *to leave* — покидать /кого-л., какое-л. место/; оставлять; *to impair* — ослаблять, уменьшать; ухудшать, портить, причинять ущерб; *unimpaired* — неослабленный; незатронутый), and the sense of proportion is

the first to go (и чувство соразмерности исчезает первым; *proportion* — пропорция; правильное соотношение, соразмерность; *to go* — идти, ходить; переставать существовать, исчезать). He looked from face to face as though he had committed an act of treachery (он переводил взгляд с одного лица на другое, словно он совершил некий акт предательства; *to look* — смотреть, глядеть): he had surrendered the only true time (он отказался от единственного правильного времени/сдал единственно правильное время; *to surrender* — сдаваться, капитулировать; /книжн./ сдать /напр., оружие/; отказываться). He thanked God that there was no one there from Bourge (он возблагодарил Бога за то, что здесь /в камере/ не было никого из Буржа).

unimpaired [ˌʌnɪmˈpeəd], treachery [ˈtreɪʃ(ə)rɪ], surrendered [ˈsərəndəd], true [tru:]

Prison leaves no sense unimpaired, and the sense of proportion is the first to go. He looked from face to face as though he had committed an act of treachery: he had surrendered the only true time. He thanked God that there was no one there from Bourge.

There was a barber from Etain (там = в камере был цирюльник из Этена); three clerks (три клерка); a lorry-driver (водитель грузовика); a greengrocer (зеленщик); a tobacconist (торговец табачными изделиями) — every man in the prison but one was of a lower social plane than himself (все в этой тюрьме, кроме одного /узника/, были ниже его по социальному положению: «каждый человек в этой тюрьме, кроме одного, находился на более низком социальном уровне, чем /он/ сам»; *low* — низкий, невысокий; низкого происхождения, низкого социального положения; *plane* — плоскость; уровень /развития, знаний и т. п./), and while he felt all the greater responsibility towards them (и,

хотя он и чувствовал всю величину ответственности: «большую ответственность» перед ними; *to feel* — *трогать, щупать; чувствовать, ощущать*), he also felt they were easy to deceive (он также чувствовал, что их легко было обмануть), and he told himself that after all it was better so (и он сказал самому себе, что, в конце концов, так будет лучше): better that they should believe they still had the true time with them (лучше, чтобы они верили в то, что у них по-прежнему есть верное время) than trust to their unguided guesses and the second-hand alarm clock (чем полагались на свои неуправляемые догадки и выдавший виды: «подержанный» будильник; *to trust* — *доверять, верить; полагаться, доверяться; guide* — *проводник, гид; to guide* — *вести; быть чьим-л. проводником; guided* — *управляемый; unguided* — *ненаправляемый, неруководимый*).

barber [ˈbɑːbə], clerk [kɫɑːk], greengrocer [ˈɡriːn, grəʊsə], tobacconist [təˈbæk(ə)nɪst], low [ləʊ], towards [təˈwɔːdz], deceive [dɪˈsiːv], guess [ɡes]

There was a barber from Etain: three clerks; a lorry-driver; a greengrocer; a tobacconist — every man in the prison but one was of a lower social plane than himself, and while he felt all the greater responsibility towards them, he also felt they were easy to deceive, and he told himself that after all it was better so: better that they should believe they still had the true time with them than trust to their unguided guesses and the second-hand alarm clock.

He made a rapid calculation by the grey light through the bars (он произвел стремительные вычисления, /ориентируясь/ по сумрачному свету, /видному/ сквозь прутья /решетки/; *to make; grey* — *серый; пасмурный, сумрачный*). 'It's twenty-five minutes past five (двадцать пять минут шестого: «после пяти»),' he said firmly (твердо сказал он; *firmly* — *крепко, плотно; твердо, стойко,*

решительно) and met the gaze of the one whom he was afraid might see through his deceit (и встретился с пристальным взглядом того самого /узника/, который, /как/ он боялся, мог бы распознать: «увидеть насквозь» его обман; *gaze* — пристальный взгляд; *to meet* — встречать; *встречаться* /о взглядах/): a Paris lawyer called Chavel (/это был/ один парижский адвокат по имени Шавель), a lonely fellow who made awkward attempts from time to time to prove himself human (необщительный малый, который делал время от времени неуклюжие попытки показать, что он /тоже/ человек; *lonely* — одинокий; замкнутый, необщительный; *to prove* — доказывать, подтверждать; демонстрировать, показывать, проявлять).

calculation [kælkjuˈleɪf(ə)n], deceit [diˈsi:t], lawyer [ˈlɔɪə, ˈlɔːjə], awkward [ˈɔːkwəd], prove [pru:v]

He made a rapid calculation by the grey light through the bars. 'It's twenty-five minutes past five,' he said firmly and met the gaze of the one whom he was afraid might see through his deceit: a Paris lawyer called Chavel, a lonely fellow who made awkward attempts from time to time to prove himself human.

Most of the other prisoners regarded him as an oddity, even a joke (большая часть остальных узников расценивала его как чудака, даже как посмешище; *oddity* — странность, чудаковатость; *чудак*, оригинал, диковина; *joke* — шутка, острота, анекдот; объект шуток, издевок, посмешище): a lawyer was not somebody with whom one lived (адвокат не был кем-то, с кем живут = с кем встречаются в повседневной жизни); he was a grand doll who was taken out on particular occasions (он был /этакой/ роскошной куклой, которую достают по особым случаям; *grand* — грандиозный, величественный; великолепный, пышный, роскошный; *to take out*; *occasion* — событие; случай), and now he

had lost his black robe (а теперь он /еще и/ потерял свою черную мантию; *to lose; robe* — халат; мантия, широкая одежда).

joke [dʒəʊk], occasion [ə'keɪz(ə)n]

Most of the other prisoners regarded him as an oddity, even a joke: a lawyer was not somebody with whom one lived; he was a grand doll who was taken out on particular occasions, and now he had lost his black robe.

'Nonsense (чепуха),' Pierre said. 'What's come over the antique (что это случилось с /вашими/ антикварными: «нашло на /ваш/ антиквариат»)? It's just a quarter to six (сейчас уже без четверти шесть).'

'A cheap alarm like that always goes fast (такой дешевый будильник: «дешевый будильник подобный этому» всегда спешит; *to go* — идти, ходить; быть исправным, ходить /о часах, механизмах и т. п./; *fast* — скорый, быстрый; неточный, спешащий).'

The lawyer said sharply as though from habit (адвокат сказал резко, будто по привычке; *sharp* — острый, отточенный; колкий, едкий /о замечаниях, словах/), 'Yesterday you said it was slow (вчера вы говорили, что он отстает; *slow* — медленный, тихий; /перен./ отстающий).'

sharply [ˈʃɑ:pli], cheap [tʃi:p], though [ðəʊ], slow [sləʊ]

'Nonsense, ' Pierre said. 'What's come over the antique? It's just a quarter to six.'

'A cheap alarm like that always goes fast.'

The lawyer said sharply as though from habit, 'Yesterday you said it was

slow.'

From that moment the mayor hated Chavel (с этого момента мэр возненавидел Шавеля): Chavel and he were the only men of position in the prison (Шавель и он /сам/ = они с Шавелем были единственными людьми с положением /в обществе/ в этой камере: «тюрьме»; *position* — *положение, место, расположение; положение, должность*): he told himself that never would he have let Chavel down in that way (про себя он подумал: «он сказал себе», что он /сам/ никогда бы не унизил Шавеля подобным образом; *to let down* — *опускать; унизить кого-л., повредить чьей-л. репутации*; *way* — *путь, дорога; способ, средство, метод*), and immediately began tortuously to seek for an explanation (и немедленно начал лицемерно подыскивать какое-либо объяснение; *to begin*; *tortuous* — *извилистый; уклончивый, неискренний*) — some underground and disgraceful motive (некий тайный и недостойный мотив; *under* — *под, ниже*; *ground* — *земля*; *underground* — *подземный; подпольный, секретный, тайный*; *disgraceful* — *ззорный, позорный, постыдный, бесчестный*).

position [pə'zɪf(ə)n], tortuously ['tɔ:tʃʊəsli], explanation [ˌeksplə'neɪf(ə)n], disgraceful [dɪs'ɡreɪsf(ə)l]

From that moment the mayor hated Chavel: Chavel and he were the only men of position in the prison: he told himself that never would he have let Chavel down in that way, and immediately began tortuously to seek for an explanation — some underground and disgraceful motive.

Although the lawyer seldom spoke and had no friends (хотя адвокат

разговаривал редко, и друзей у него не было), the mayor said to himself (мэр подумал про себя: «сказал себе»), 'Currying popularity (зарабатывает себе популярность; *to curry* — чистить лошадь скребницей; ср. тж.: *to curry favour* — заискивать, подлизываться). He thinks he'll rule this prison (он думает, что будет командовать в этой камере: «править этой тюрьмой»; *to rule* — управлять, править, господствовать; руководить, управлять). He wants to be a dictator (он хочет быть диктатором).'

although [ɔ:l'ðəʊ], currying ['kʌrɪŋ], popularity [,pɒpjʊ'lærəti]

Although the lawyer seldom spoke and had no friends, the mayor said to himself, 'Currying popularity. He thinks he'll rule this prison. He wants to be a dictator.'

'Let's have a look at the antique (давайте взглянем на /ваши/ антикварные),' Pierre said (сказал Пьер), but the watch was safely tethered by its silver chain weighted with seals and coins to the mayor's waistcoat (но часы были надежно привязаны = прикреплены серебряной цепью, утяжеленной печатями и монетами, к жилету мэра; *safely* — в сохранности; безопасно; надежно; *to tether* — привязать /насущееся животное/). It couldn't be snatched (сорвать их было невозможно; *to snatch* — хватать; стащить /бумажник и т. п./). He could safely sneer at the demand (он мог спокойно: «безопасно» усмехнуться такому требованию).

tether ['teðə], weighted ['weɪtɪd], sneer [sniə], demand [dɪ'mɑ:nd]

'Let's have a look at the antique,' Pierre said, but the watch was safely tethered by

its silver chain weighted with seals and coins to the mayor's waistcoat. It couldn't be snatched. He could safely sneer at the demand.

But that day was marked permanently in the mayor's mind (но тот день был навсегда: «надолго» отмечен в памяти мэра; *to mark* — ставить знак, метку; обращать внимание, запоминать; *mind* — разум, ум; память, воспоминания) as one of those black days of terrible anxiety which form a private calendar (как один из тех мрачных дней ужасного беспокойства, которые есть у каждого в его личном календаре: «которые образуют личный календарь»; *black* — черный; мрачный, безнадежный): the day of his marriage (день его свадьбы); the day when his first child was born (день, когда родился его первый ребенок; *to bear* — переносить, перевозить; рождать, производить на свет); the day of the council election (день выборов в /городской/ совет); the day when his wife died (день, когда умерла его жена).

permanently [ˈpɜːm(ə)nəntli], anxiety [æŋˈzaiəti], private [ˈpraɪvɪt], calendar [ˈkælɪndə], council [ˈkaʊns(ə)]

But that day was marked permanently in the mayor's mind as one of those black days of terrible anxiety which form a private calendar: the day of his marriage; the day when his first child was born; the day of the council election; the day when his wife died.

Somehow he had to set his watch going (так или иначе, ему необходимо было завести часы; *to set* — ставить, помещать, класть; *to set going* — запускать /машину и т. п./, пускать в ход, в действие; *to set the clock going* — завести часы) and adjust the hands to a plausible figure without anyone spotting him (и

установить стрелки на правдоподобное время: «на правдоподобную цифру» так, чтобы никто его не заметил; *to adjust* — *приводить в порядок; устанавливать, выверять*; *hand* — *рука, кисть руки; стрелка /часов, барометра и т. п./*; *to spot* — *покрывать пятнами, пачкать; /разг./ узнать, заметить, увидеть*) — and he felt the Paris lawyer's eyes on him the whole day (и он ощущал взгляд парижского адвоката на себе весь день; *to feel* — *трогать, щупать; чувствовать, ощущать*; *eye* — *глаз; взгляд, взор*). To wind the watch was fairly simple (завести часы было довольно просто; *to wind* — *поворачивать, крутить; заводить /часы/*; *fairly* — *красиво, мило; должным образом; довольно; в некоторой степени*): even an active watch must be wound (даже работающие часы нуждаются в заводе: «должны быть заведены»; *active* — *активный, живой; действующий; to wind*), and he had only to wind it to half its capacity (и ему только и надо было завести их на половину их завода; *capacity* — *вместимость; /тех./ мощность, производительность*), and then at some later hour of the day give it absent-mindedly another turn or two (а затем, чуть позже в тот же день: «в какой-нибудь более поздний час того же дня», машинально, сделать еще один или два оборота /завода/; *absent* — *отсутствующий; рассеянный; -minded* — */в сложных словах/ указывает на склад ума, характера; absent-mindedly* — *рассеянно*).

adjust [ə'dʒʌst], fairly ['feəli], plausibly ['plɔ:zɪbli], wound [waʊnd], capacity [kə'pæsəti], absent /прил./ ['æbs(ə)nt]

Somehow he had to set his watch going and adjust the hands to a plausible figure without anyone spotting him — and he felt the Paris lawyer's eyes on him the whole day. To wind the watch was fairly simple: even an active watch must be wound, and he had only to wind it to half its capacity, and then at some later hour of the day give it absent-mindedly another turn or two.

Even that did not pass unnoticed by Pierre (*/но/ даже и это не прошло = не осталось незамеченным Пьером; to pass — двигаться вперед, проходить; проходить незамеченным*). 'What are you at (*что это вы собираетесь делать; to be at — намереваться*)?' he asked suspiciously (*с подозрением: «подозрительно» спросил он*). 'You've wound it once (*вы уже завели их один раз; to wind*). Is the antique breaking down (*антиквариат, что, ломается; to break — ломать, разбивать; портить, ломать, приводить в негодность*)?'

'I wasn't thinking (*я забыл: «я /сделал это/ не задумываясь*)', the mayor said (*сказал мэр*), but his mind had never been more active (*но его ум никогда не был более напряженным: «деятельным»*). It was much harder to find a chance to adjust the hands (*оказалось гораздо сложнее отыскать возможность правильно поставить стрелки; hard — твердый; трудный, тяжелый, требующий напряжения*) which for more than half the day pursued Pierre's time at a distance of five hours (*которые более половины дня /пытались/ догнать: «преследовать» время, /которое показывали часы/ Пьера, отставая от него на пять часов: «на расстоянии пяти часов»*).

unnoticed [ʌn'nəʊtɪst], suspiciously [sə'spɪʃəsli], active ['æktɪv], pursue [pə'sju:]

Even that did not pass unnoticed by Pierre. 'What are you at?' he asked suspiciously. 'You've wound it once. Is the antique breaking down?'

'I wasn't thinking,' the mayor said, but his mind had never been more active. It was much harder to find a chance to adjust the hands which for more than half the day pursued Pierre's time at a distance of five hours.

Even nature could not here provide an opportunity (даже естественная нужда не могла здесь помочь: «предоставить возможность»; *nature* — *природа; естество, организм /человека/; to provide* — *снабжать, обеспечивать; предоставлять, давать*). The lavatories were a row of buckets in the yard (туалеты представляли собой ряд ведер, /выставленных/ во дворе) and for the convenience of the guards no man was allowed to go alone to a bucket (и для удобства охранников никому не позволялось идти к ведру одному): they went in parties of at least six men (они ходили группами по меньшей мере из шести человек). Nor could the mayor wait till night (не мог мэр и дожждаться ночи), for no light was allowed in the cell (потому что никакого света в камере не позволялось; *cell* — /биол./ *клетка; тюремная камера*) and it would be too dark to see the hands (и тогда было бы слишком темно, чтобы разглядеть стрелки).

nature [ˈneɪtʃə], *lavatory* [ˈlævət(ə)rɪ], *bucket* [ˈbʌkɪt], *convenience* [kənˈviːniəns], *allow* [əˈlaʊ]

Even nature could not here provide an opportunity. The lavatories were a row of buckets in the yard and for the convenience of the guards no man was allowed to go alone to a bucket: they went in parties of at least six men. Nor could the mayor wait till night, for no light was allowed in the cell and it would be too dark to see the hands.

And all the time he had to keep a mental record of how time passed (и все это время он был вынужден помнить, сколько времени уже прошло: «вести мысленную запись того, как проходило время»; *to keep* — *держат, иметь, хранить; вести /записи, счета/; mental* — *умственный; производимый в уме, мысленный; to pass* — *идти, проходить, проезжать; протекать /о времени/*): when a chance occurred he must seize it, without hesitating over the correct

quartering of an hour (когда выпадет: «случится» шанс, он должен будет воспользоваться им, не задумываясь о правильном делении часа на четверти; *to seize* — хватать, схватить; *ухватиться, воспользоваться*; *to hesitate* — колебаться, медлить).

At last towards evening a quarrel broke out over the primitive card game (наконец, ближе к вечеру, разгорелась ссора за примитивной карточной игрой; *to break out* — выламывать; вспыхивать /о пожаре, войне, эпидемии/; *primitive* — первобытный; примитивный, простой) — a kind of 'snap' with homemade cards (это была своего рода "акулина" из самодельных карт; *snap* — треск, щелчок; *snap game* — вид детской карточной игры: игроки по очереди кладут по карте, если они совпадают по достоинству, то первый, кто крикнет *Snap!* забирает карты себе; *homemade* — домашнего изготовления; кустарный, самодельный) — that some of the men spent most of their time playing (за игрой в которую некоторые из мужчин проводили большую часть своего времени; *to spend* — тратить, расходовать; *проводить /время/*; *to play* — играть, резвиться; *играть /во что-л./, участвовать в игре*).

record /сущ./ [ˈrekɔ:d], occur [əˈkɜ:], seize [si:z], hesitating [ˈheziteɪtɪŋ], quarrel [ˈkwɔr(ə)l], home-made [ˌhəʊmˈmeɪd]

And all the time he had to keep a mental record of how time passed: when a chance occurred he must seize it, without hesitating over the correct quartering of an hour. At last towards evening a quarrel broke out over the primitive card game — a kind of 'snap' with homemade cards — that some of the men spent most of their time playing.

For a moment eyes were fixed on the players (на какое-то мгновение /все/ взоры устремились на игроков; *eye* — глаз, око; *взгляд, взор*; *to fix* — укреплять,

закреплять; неотрывно смотреть, устремить взгляд) and the mayor took out his watch and quickly shifted the hands (*и мэр вытащил свои часы и быстро передвинул стрелки; to take out*).

'What is the time (который час)?' the lawyer asked (*спросил адвокат*). The mayor started (*мэр вздрогнул; to start — отправляться, пускаться в путь; вздрагивать, пугаться*) as if he had been caught in the witness-box by a sudden question (*словно он был пойман на месте для дачи свидетельских показаний неожиданным вопросом; to catch — поймать, схватить; застигнуть, застать; witness — свидетель, очевидец; свидетель в суде; box — коробка, ящик; witness-box — место для дачи свидетельских показаний в суде*): the lawyer was watching him with the strained unhappy look that was habitual to him (*адвокат наблюдал за ним с тем самым напряженным несчастным видом, который был ему свойствен: «привычен»; strained — натянутый, растянутый; напряженный, утомленный; look — взгляд; вид, наружность*), the look of a man who has carried nothing over from his past to buttress him in the tragic present (*с видом человека, который ничего не вынес из своего прошлого, что могло бы поддержать его в трагичном настоящем; buttress — /стр./ контрфорс; подпорка, устой; to buttress — подпирать, поддерживать*).

quickly [ˈkwɪkli], caught [kɔ:t], witness box [ˈwɪtnɪsbɒks], habitual [həˈbɪtʃʊəl], buttress [ˈbʌtrɪs], tragic [ˈtrædʒɪk]

For a moment eyes were fixed on the players and the mayor took out his watch and quickly shifted the hands.

'What is the time?' the lawyer asked. The mayor started as if he had been caught in the witness-box by a sudden question: the lawyer was watching him with the strained unhappy look that was habitual to him, the look of a man who has carried

nothing over from his past to buttress him in the tragic present.

'Twenty-five minutes past five (двадцать пять минут шестого: «после пяти»).'

'I had imagined it was later (а мне казалось, что уже позже; *to imagine* — *вообразать, представлять себе; предполагать, полагать*).'

'That is my time (это мое время),' the mayor said sharply (резко сказал мэр). It was indeed his time (и в самом деле, это было его время): from now on he couldn't recognize even the faintest possibility of error (с настоящего момента он не мог признать даже ни малейшей возможности ошибки; *to recognize* — *узнавать, опознавать; признавать /что-л., кого-л./; faint* — *слабый; тусклый, нечеткий*); his time could not be wrong because he had invented it (его время не могло быть неправильным, потому что он /сам/ его выдумал; *to invent* — *изобретать, создавать; выдумывать, сочинять*).

imagine [ɪˈmædʒɪn], recognize [ˈrekəɡnaɪz], possibility [ˌpɒsəˈbɪləti], error [ˈerə], wrong [rɒŋ]

'Twenty-five minutes past five.'

'I had imagined it was later.'

'That is my time,' the mayor said sharply. It was indeed his time: from now on he couldn't recognize even the faintest possibility of error; his time could not be wrong because he had invented it.

2

Louis Chavel never understood why the mayor hated him (Луи Шавель /так и/ не

понял, почему его ненавидел мэр; *never* — никогда; *зд. используется в усилительном значении; to understand*). He couldn't mistake the hatred (он не мог спутать ненависть /ни с каким другим чувством/; *mistake* — ошибка; *to mistake* — ошибаться, заблуждаться; *принять кого-л. за другого или что-л. за другое*): he had seen that look too often in court on the faces of witnesses or prisoners (он очень часто видел это выражение в суде на лицах свидетелей или подсудимых; *look* — взгляд; вид, выражение; *too* — слишком; /эмоц.-усил./ очень; *prisoner* — заключенный, арестант; подсудимый).

hatred [ˈheɪtrɪd], often [ˈɒf(ə)n], court [kɔ:t]

Louis Chavel never understood why the mayor hated him. He couldn't mistake the hatred: he had seen that look too often in court on the faces of witnesses or prisoners.

Now that he was himself a prisoner (теперь, когда он сам был заключенным) he found it impossible to adjust himself to the new point of view (он обнаружил, что /для него/ невозможно приспособиться к новой точке зрения; *to find* — находить, отыскивать; обнаруживать; *to adjust* — приводить в порядок, улаживать; приспособляться, адаптироваться, привыкать; *view* — вид, поле зрения; взгляд, мнение, точка зрения), and his tentative approaches to his fellows failed (и его осторожные попытки сблизиться с сокамерниками потерпели неудачу; *tentative* — пробный, опытный; нерешительный, неуверенный; *approach* — приближение; подход; *approaches* — заигрывания, попытки установить контакты) because he always thought of them as natural prisoners (потому что он всегда думал о них как о настоящих преступниках: «прирожденных заключенных»; *natural* — естественный, природный; врожденный, присущий), who would have found themselves prisoners in any

case sooner or later (которые оказались бы в заключении: «нашли бы себя заключенными» в любом случае, рано или поздно: «раньше или позже»; *to find* — *находить; оказываться где-л., в каком-л. состоянии*) because of a theft (из-за воровства), a default (отказа от уплаты долга; *default* — *невыполнение /обязательств/, несоблюдение /правил/; /эк./ неплатеж, дефолт*) or a crime of sex (или преступления на сексуальной почве = изнасилования; *sex* — */биол./ пол; секс, половая жизнь*) — while he himself was a prisoner by mistake (в то время как он сам оказался заключенным по ошибке).

tentative [ˈtɛntətɪv], approach [əˈprəʊtʃ], because [bɪˈkɔːz], default [dɪˈfɔːlt]

Now that he was himself a prisoner he found it impossible to adjust himself to the new point of view, and his tentative approaches to his fellows failed because he always thought of them as natural prisoners, who would have found themselves prisoners in any case sooner or later because of a theft, a default or a crime of sex —while he himself was a prisoner by mistake.

The mayor under these circumstances was his obvious companion (мэр же при сложившихся: «этих» обстоятельствах был его явным союзником: «товарищем»): he recognized that the mayor was not a natural prisoner (он видел, что мэр не был настоящим преступником: «прирожденным заключенным»; *to recognize* — *узнавать, опознавать; осознавать, видеть*), although he remembered clearly a case of embezzlement in the provinces (хотя он и помнил отчетливо один случай растраты /где-то/ в провинции; *clearly* — *ясно; отчетливо*) in which a mayor had been concerned (в котором был замешан один мэр; *to concern* — *касаться, иметь отношение*); he made awkward advances (он предпринял неловкие попытки сблизиться; *advance* — *продвижение, движение вперед; заигрывание, попытки завязать дружбу и*

m. n.) and he was surprised and mystified by the mayor's dislike (и был удивлен и озадачен неприязнью мэра).

circumstance [ˈsɜ:kəmstæns], obvious [ˈɒvviəs], companion [kəmˈpænjən], recognize [ˈrekəɡnaɪz], embezzlement [ɪmˈbeɪzləmənt], awkward [ˈɔ:kwəd], mystified [ˈmɪstɪfaɪd]

The mayor under these circumstances was his obvious companion: he recognized that the mayor was not a natural prisoner, although he remembered clearly a case of embezzlement in the provinces in which a mayor had been concerned; he made awkward advances and he was surprised and mystified by the mayor's dislike.

The others were kind to him and friendly (остальные /сокамерники/ были добры к нему и дружелюбны): they answered when he spoke to them (они отвечали, когда он заговаривал с ними), but the nearest they ever came to starting a conversation with him was to wish him the time of day (но самое большее, на что они могли отважиться, заводя с ним разговор, так это поздороваться с ним: «самое ближайшее, куда они заходили, начиная разговор с ним, было пожелать ему /доброе/ времени дня»; *to wish* — желать, хотеть; пожелать, желать /кому-л. что-л./) It seemed to him after a while terrible (ему показалось ужасным, некоторое время спустя; *terrible* — внушающий страх, ужас) that he should be wished the time of day even in a prison (что ему желают доброго дня или вечера даже в тюрьме).

kind [kaɪnd], conversation [kɒnvəˈseɪʃ(ə)n], terrible [ˈterəbl]

The others were kind to him and friendly: they answered when he spoke to them,

but the nearest they ever came to starting a conversation with him was to wish him the time of day. It seemed to him after a while terrible that he should be wished the time of day even in a prison.

'Good day,' they would say to him and 'Good night' ("добрый день", — говорили они ему, и — "добрый вечер"; *night* — *ночь; вечер*) as though they were calling out to him in a street (словно они окликали его на улице; *to call* — *кричать, закричать; звать, позвать, окликать*) as he passed along towards the courts (когда он проходил мимо /них, направляясь/ в суд: «по направлению к суду»; *to pass* — *идти, проходить; проходить мимо, миновать*). But they were all shut together in a concrete shed (но все они были заперты вместе в бетонном мешке: «сарай»; *to shut* — *затворять, закрывать; запирасть; to shut in prison* — *заключить /посадить/ в тюрьму*) thirty-five feet long by seventeen wide (в тридцать пять футов длиной и семнадцать /футов/ шириной; *foot /pl. feet/* — *нога, ступня; фут /мера длины = 30,48 см/*).

calling [ˈkɔ:lɪŋ], towards [təˈwɔ:dz], concrete [ˈkɒŋkri:t]

'Good day,' they would say to him and 'Good night' as though they were calling out to him in a street as he passed along towards the courts. But they were all shut together in a concrete shed thirty-five feet long by seventeen wide.

For more than a week he had tried his best to behave like a natural prisoner (более недели он пытался изо всех сил вести себя как настоящий арестант; *to try* — *пытаться, стараться; to try one's best* — *использовать все усилия, приложить все старания*), he had even forced his way into the card parties (он даже попытался принять участие в карточных играх; *force* — *сила; to force* —

заставлять, принуждать; *to force one's way* — протискиваться, проталкиваться, пробираться; *party* — отряд, команда; компания), but he had found the stakes beyond him (но он обнаружил, что ставки были для него совершенно неприемлемыми; *to find* — находить, отыскивать; обнаруживать; *beyond* — за, по ту сторону, за пределами; выше, сверх, вне). He would not have grudged losing money to them (ему не было жаль проиграть им деньги; *to grudge* — испытывать неприязнь; жалеть, жадничать; *to lose* — терять; проигрывать), but his resources (но его средства) — the few notes he had brought into the prison and had been allowed to keep (те несколько банкнот, которые он принес в тюрьму, и которые ему позволили оставить; *note* — заметка, запись; банкнота, банковский билет; *to bring; to keep* — держать, иметь; не возвращать, оставлять себе) — were beyond his companions' means (были /значительно/ больше средств, которые были у его сокамерников; *means* — средство, способ; средства, состояние), and he found the stakes for which they wished to play beyond his own (и он обнаружил, что ставки, на которые они желали играть, был совершенно для него неприемлемы; *to find; own* — свой, собственный).

behave [bɪˈheɪv], beyond [bɪˈjɒnd], grudge [ɡrʌdʒ], resource [rɪˈzɔːs, rɪˈsɔːs], own [əʊn]

For more than a week he had tried his best to behave like a natural prisoner, he had even forced his way into the card parties, but he had found the stakes beyond him. He would not have grudged losing money to them, but his resources — the few notes he had brought into the prison and had been allowed to keep — were beyond his companions' means, and he found the stakes for which they wished to play beyond his own.

They would play for such things as a pair of socks (они играли на такие вещи, как пара носков), and the loser would thrust his naked feet into his shoes and wait for his revenge (и проигравший должен был надеть ботинки на голые ноги: «совать свои голые ступни в ботинки» и ждать возможности отыграться; *revenge* — месть, отмщение; *реваниш* /в играх и т. п./), but the lawyer was afraid to lose anything which stamped him as a gentleman (но адвокат боялся утратить /хоть/ что-то из того, что делало его джентльменом: «характеризовало его как джентльмена»; *to stamp* — ставить штамп, печать; *характеризовать, свидетельствовать* /о чем-л./), a man of position and property (человеком с положением в обществе, состоятельным человеком; *position* — положение, место, расположение; *положение, должность; property* — собственность, имущество). He gave up playing (/поэтому/ он забросил игры: «отказался от игр»; *to give up*), although in fact he had been successful (хотя, на самом деле, ему повезло; *success* — успех, удача; *successful* — успешный, удачный; *преуспевающий, удачливый*) and won a waistcoat with several buttons missing (и /он/ выиграл жилет, на котором отсутствовало несколько пуговиц; *to win; to miss* — промахнуться; *недоставать*).

pair [peə], thrust [θrʌst], shoes [ʃu:z], revenge [ri'vendʒ], successful [sək'sesf(ə)l], waistcoat ['weɪskəʊt]

They would play for such things as a pair of socks, and the loser would thrust his naked feet into his shoes and wait for his revenge, but the lawyer was afraid to lose anything which stamped him as a gentleman, a man of position and property. He gave up playing, although in fact he had been successful and won a waistcoat with several buttons missing.

Later in the dusk he gave it back to its owner (позже, с наступлением темноты: «в сумерках», он вернул его владельцу; *to give back*), and that stamped him for ever in all their eyes (и это навсегда заклеямило его в их глазах; *eye* — *глаз, око; воззрение, суждение, взгляды*) — he was no sportsman (он был не игрок; *sportsman* — *охотник, рыболов /любитель/; /азартный/ игрок /в карты, на скачках и т. п./*). They did not condemn him for that (они не осуждали его за это). What else could you expect of a lawyer (что еще можно было ожидать от адвоката)?

owner [ˈəʊnə], condemn [kənˈdem], expect [ɪkˈspekt]

Later in the dusk he gave it back to its owner, and that stamped him for ever in all their eyes — he was no sportsman. They did not condemn him for that. What else could you expect of a lawyer?

No city was more crowded than their cell (никакой город не был более переполнен, чем их камера; *crowd* — *толпа; to crowd* — *толпиться, тесниться; набивать, переполнять; crowded* — *переполненный, набитый битком*), and week by week Chavel learned the lesson that one can be unbearably lonely in a city (и неделю за неделей Шавель убеждался в том: «учил урок того», что человек может быть невыносимо одиноким в городе; *lesson* — *урок, занятие; урок, предостережение; to learn one's lesson* — *учить урок; получить хороший урок; to bear* — *переносить, перевозить; терпеть, выносить; bearable* — *сносный, терпимый; unbearable* — *невыносимый, нетерпимый*). He would tell himself that every day brought the war nearer to an end (он, как правило, говорил себе, что каждый день приближал конец войны: «приводил войну ближе к концу»; *to bring* — *приносить; to bring smth. to a state* — *приводить к чему-л.; доводить до чего-л.*) — somebody

must sometime be victorious (кто-то должен был когда-нибудь победить: «быть победившим»; *victorious* — *победоносный; победивший*) and he ceased to care much who the victor was so long as an end came (и он перестал сильно переживать о том, кто же будет победителем, лишь бы кончилась война: «наступил конец»; *to care* — *заботиться /о ком-л., чем-л./; беспокоиться, тревожиться; so long as* — *при условии, что; поскольку*).

crowded [ˈkraʊdɪd], unbearably [ʌnˈbeərəblɪ], victorious [vɪkˈtɔːrɪəs], ceased [siːst]

No city was more crowded than their cell, and week by week Chavel learned the lesson that one can be unbearably lonely in a city. He would tell himself that every day brought the war nearer to an end — somebody must sometime be victorious and he ceased to care much who the victor was so long as an end came.

He was a hostage (он был заложником), but it seldom occurred to him that hostages were sometimes shot (но ему редко приходило в голову, что заложников иногда расстреливают; *to occur* — *случаться, происходить; приходиться на ум, в голову; to shoot* — *стрелять, вести огонь; расстреливать*). The death of his two companions only momentarily shook him (смерть двух из его сокамерников только на мгновение потрясла его; *to shake* — *трясти, сотрясать; потрясать, волновать*): he felt too lost and abandoned to recognize the likelihood (он чувствовал себя слишком потерянным и брошенным для того, чтобы осознать вероятность /того/; *to feel* — *трогать, щупать; чувствовать, ощущать; lost* — *потерянный, утраченный; безразличный*) that he might himself be picked out from the crowded cell (что его самого могли выбрать из этой набитой битком камеры; *to pick out* — *выдергивать, вытаскивать; выбирать*). There was safety as well as loneliness

in numbers (здесь в значительном количестве были как безопасность, так и одиночество; *number* — число, количество; большое число, масса; *in numbers* — в большом количестве).

hostage [ˈhɒstɪdʒ], momentarily [ˈməʊmənt(ə)r(ə)li], abandoned [əˈbændənd], likelihood [ˈlaɪklihd], safety [ˈseɪftɪ]

He was a hostage, but it seldom occurred to him that hostages were sometimes shot. The death of his two companions only momentarily shook him: he felt too lost and abandoned to recognize the likelihood that he might himself be picked out from the crowded cell. There was safety as well as loneliness in numbers.

Once the wish to remember (однажды желание помнить), to convince himself that there was an old life from which he had come (убедить себя в том, что была старая жизнь, из которой он пришел) and to which he would one day return (и к которой он однажды вернется; *to return* — возвращаться, идти обратно; возвращаться, вновь обращаться /к чему-л./), became too acute for silence (стало слишком острым для /этого/ молчания; *acute* — острый; сильный, резкий /об ощущениях/). He shifted his place in the cell alongside one of the clerks (он передвинул свои пожитки: «свое место» в камере /и оказался/ рядом с одним из клерков), a thin silent youth who was known for some reason to his companions by the odd soubriquet of Janvier (худым молчаливым молодым человеком, который, по какой-то причине, был известен его сокамерникам по странному прозвищу Жанвье¹; *youth* — молодость, юность; юноша, молодой человек; *to know* — знать; быть известным; *odd* — нечетный; странный, необычный).

---

¹ *janvier* — фр. январь

convince [kən'vɪns], acute [ə'kju:t], soubriquet ['səʊbrɪkeɪ]

Once the wish to remember, to convince himself that there was an old life from which he had come and to which he would one day return, became too acute for silence. He shifted his place in the cell alongside one of the clerks, a thin silent youth who was known for some reason to his companions by the odd soubriquet of Janvier.

Was it an unexpected touch of imagination in one of his fellow prisoners (был ли это неожиданный полет фантазии одного из его сокамерников; *touch* — прикосновение, касание; чуточка, примесь, оттенок, налет) that saw him as something young, undeveloped and nipped by the frost (который увидел в нем что-то юное, несформировавшееся: «неразвитое» и загубленное морозом; *to see*; *to nip* — ущипнуть, щипать; зажимать, затирать /судно льдами/)?

'Janvier (Жанвье),' Chavel asked, 'have you ever travelled — in France, I mean (вы когда-нибудь путешествовали — по Франции, я имею в виду; *to mean* — намереваться; иметь в виду, подразумевать)?' It was typical of the lawyer (характерным: «типичным» для адвоката было /то/) that even when he tried to make a human contact (что даже когда он пытался наладить человеческий контакт) he did so by a question as though he were addressing a witness (он делал это при помощи вопроса = задавая вопрос так, словно он обращался к свидетелю /в суде/; *to address* — адресовать, направлять; обращаться /к кому-л./).

unexpected [ˌʌnɪk'spektɪd], touch [tʌtʃ], typical ['tɪpɪk(ə)l], contact ['kɒntækt]

Was it an unexpected touch of imagination in one of his fellow prisoners that saw

him as something young, undeveloped and nipped by the frost?

'Janvier,' Chavel asked, 'have you ever travelled — in France, I mean?' It was typical of the lawyer that even when he tried to make a human contact he did so by a question as though he were addressing a witness.

'Never been far out of Paris (никогда не бывал нигде дальше Парижа: «далеко за пределами Парижа»),' Janvier said, and then by a stretch of imagination he added (сказал Жанвье, после чего, /дав волю/ своему воображению, он добавил; *stretch* — вытягивание, растягивание; превышение, выход за пределы, натяжка, преувеличение; *imagination* — воображение; фантазия; *a stretch of imagination* — полет фантазии; *to add* — прибавлять, присоединять; прибавлять /к сказанному/), 'Fontainebleau (Фонтенбло). I went there one summer (я ездил туда как-то летом).'

'You don't know Brinac (а вы не знаете Бринак)? It's on the main line from the Gare de l'Est (он расположен на главной ветке /по направлению/ от Восточного Вокзала /в Париже/; *line* — линия; /ж.-д./ рельсовый путь).'

Paris [ˈpærɪs], stretch [stretʃ], imagination [ɪˌmædʒɪˈneɪʃ(ə)n]

'Never been far out of Paris,' Janvier said, and then by a stretch of imagination he added, 'Fontainebleau. I went there one summer.'

'You don't know Brinac? It's on the main line from the Gare de l'Est.'

'Never heard of it (никогда не слышал о нем; *to hear*),' the young man said sullenly (молодой человек ответил угрюмо), as though he was being accused of something (словно его обвиняли в чем-то), and he gave a long dry cough (и издал продолжительный сухой кашель; *to give*; *long* — длинный;

продолжительный, долгий; dry — сухой; /мед./ сухой, без выделений) which sounded as though dry peas were being turned in a pan (*который звучал так, словно сухие горошины переворачивали = трясли в кастрюле; sound — звук*).

sullenly [ˈslʌnli], accused [əˈkju:zd], cough [kɒf]

'Never heard of it,' the young man said sullenly, as though he was being accused of something, and he gave a long dry cough which sounded as though dry peas were being turned in a pan.

'Then you wouldn't know my village, St Jean de Brinac (*значит, вы не знаете мою деревню, Сен-Жан-де-Бринак*)? It's about two miles out of the town to the east (*она расположена в паре миль: «приблизительно в двух милях» к востоку от города*). That's where my house is (*как раз там мой дом*).'

'I thought you came from Paris (*я думал, что вы родом из Парижа; to think; to come — приходить, идти; происходить, иметь происхождение*).'

'I work in Paris (*я работаю в Париже*),' the lawyer said. 'When I retire I retire to St Jean (*когда я выйду на пенсию, я буду жить в Сен-Жане: «уйду на пенсию в Сен-Жан»; to retire — уходить, удаляться, перемещаться куда-л.; возвращаться на обычное место; уходить в отставку, на пенсию*). My father left me the house (*мой отец оставил мне этот дом; to leave — уходить, уезжать; завещать, оставлять /наследство/*). And his father left it to him (*а ему его оставил его отец*).'

wouldn't [ˈwʊd(ə)nt], village [ˈvɪlɪdʒ], retire [rɪˈtaɪə]

'Then you wouldn't know my village, St Jean de Brinac? It's about two miles out of

the town to the east. That's where my house is.'

'I thought you came from Paris.'

'I work in Paris,' the lawyer said. 'When I retire I retire to St Jean. My father left me the house. And his father left it to him.'

'What was your father (а кем был ваш отец)?' Janvier asked with faint curiosity (спросил Жанвье со слабым любопытством).

'A lawyer (адвокатом).'

'And his father (а его отец)?'

'A lawyer too (тоже адвокатом).'

'I suppose it suits some people (полагаю, некоторых это устраивает; *to suit* — *подходить, удовлетворять требованиям, устраивать*),' the clerk said. 'It seems a bit dusty to me (мне кажется, это немного скучно; *to seem* — *казаться, представляться; иметь какое-л. представление или ощущение; bit* — *кусочек; небольшое количество, чуть-чуть; dusty* — *пыльный, запыленный; серый, неинтересный*).'

'If you had a bit of paper (если бы у вас был клочок бумаги)' Chavel went on (продолжил Шавель; *to go on* — *продолжать*), 'I could draw you a plan of the house and garden (я мог бы нарисовать вам план дома и сада).'

faint [feɪnt], curiosity [ˌkjʊəriˈɒsəti], suit [s(j)u:t]

'What was your father?' Janvier asked with faint curiosity.

'A lawyer.'

'And his father?'

'A lawyer too.'

'I suppose it suits some people,' the clerk said. 'It seems a bit dusty to me.'

'If you had a bit of paper' Chavel went on, 'I could draw you a plan of the house

and garden.'

'I haven't (у меня нет),' Janvier said. 'Don't trouble anyway (во всяком случае, не утруждайтесь; *to trouble* — тревожить, волновать; стараться, трудиться, делать усилия). It's your house (это же ваш дом). Not mine (а не мой).' He coughed again (он снова закашлялся), pressing his bony hands down upon his knees (прижимая свои костлявые ладони к коленям; *to press* — жать, надавливать; прижимать; *hand* — рука /кисть/). He seemed to be putting an end to an interview with a caller (он, казалось, подводил черту под разговором: «встречей» с посетителем; *end* — конец, окончание; *to put an end to smth.* — положить конец чему-л., покончить с чем-л.) for whom he could do nothing (для которого он ничего не мог сделать). Nothing at all (совсем ничего). Chavel moved away (Шавель двинулся прочь). He came to Pierre and stopped (он подошел к Пьеру и остановился). 'Could you tell me the time (не могли бы вы сказать мне, который час; *to tell* — рассказывать; говорить, сообщать; *to tell the time* — сказать, который час)?' he said.

trouble [trʌbl], knee [ni:], interview [ˈɪntəvju:]

'I haven't,' Janvier said. 'Don't trouble anyway. It's your house. Not mine.' He coughed again, pressing his bony hands down upon his knees. He seemed to be putting an end to an interview with a caller for whom he could do nothing. Nothing at all.

Chavel moved away. He came to Pierre and stopped. 'Could you tell me the time?' he said.

'It's five to twelve (без пяти двенадцать).' From close by the mayor grunted

malevolently (поблизости заворчал мэр злорадно; *to grunt* — хрюкать; ворчать), 'Slow again (снова отстают; *slow* — медленный, небыстрый; отстающий /о часах/).'

'In your profession (будучи машинистом: «в своей профессии»),' Chavel said, 'I expect you see the world (я полагаю, вы /много/ путешествуете: «видите мир»; *to expect* — ожидать, ждать; полагать, думать)?' It sounded like the false bonhomie of a cross-examiner (это прозвучало как притворное дружелюбие дознавателя, проводящего перекрестный допрос) who wishes to catch the witness in a falsehood (который хочет подловить свидетеля на лжи; *to catch* — поймать, схватить; застигнуть, застать, захватить).

'Yes and no (и да, и нет),' Pierre said.

'You wouldn't know by any chance a station called Brinac (а вы случайно не знаете станцию под названием Бринак; *station* — место, местоположение; вокзал, железнодорожная станция)? About an hour's run from the Gare de l'Est (это около часа езды от Восточного Вокзала /в Париже/; *run* — бег, пробег; переход, расстояние, отрезок пути).'

malevolently [mə'lev(ə)ləntli], bonhomie [ˈbɒnəmi], cross-examiner [krɒsig'zæmɪnə], falsehood [ˈfɔ:lshud]

'It's five to twelve.' From close by the mayor grunted malevolently, 'Slow again.'

'In your profession,' Chavel said, 'I expect you see the world?' It sounded like the false bonhomie of a cross-examiner who wishes to catch the witness in a falsehood.

'Yes and no,' Pierre said.

'You wouldn't know by any chance a station called Brinac? About an hour's run from the Gare de l'Est.'

'Never been on that run (никогда не бывал на том маршруте; *run* — бег, пробег; *рейс, маршрут*),' Pierre said. 'The Gare Montparnasse is my station (мой вокзал — вокзал Монпарнас).'

'Oh, yes (ах, да). Then you wouldn't know St Jean (тогда вы не знаете Сен-Жан)...' He gave it up hopelessly (утратив всякую надежду, он оставил /свои попытки/; *to give up; hope* — надежда; *hopeless* — безнадежный, безвыходный; *утративший всякую надежду, отчаявшийся*), and sat down again far from anyone against the cold cement wall (и снова уселся далеко ото всех у холодной бетонной: «цементной» стены; *to sit down; against* — против; *около, рядом с чем-л.*).

hopelessly [ˈhəʊpləslɪ], against [əˈgeɪnst], cement [səˈment]

'Never been on that run,' Pierre said. 'The Gare Montparnasse is my station.'

'Oh, yes. Then you wouldn't know St Jean ...' He gave it up hopelessly, and sat down again far from anyone against the cold cement wall.

It was that night that the shooting was heard for the third time (именно той ночью выстрелы были слышны в третий раз; *to hear; time* — время; *раз, случай*): a short burst of machine-gun fire (короткая очередь пулеметного огня; *short* — короткий; *краткий, недолгий; burst* — взрыв, разрыв; *очередь, шквал /огня/; fire* — огонь, пламя; *орудийный огонь, стрельба*), some stray rifle shots (несколько разрозненных винтовочных выстрелов; *stray* — заблудившийся, отбившийся от стада; *случайный, редкий; rifle* — нарез /в стволе винтовки/; *винтовка, нарезное оружие*) and once what sounded like the explosion of a grenade (и однажды /раздался/ звук, похожий на: «который звучал как» взрыв гранаты). The prisoners lay stretched upon the ground (узники лежали, растянувшись на полу: «на земле»; *to lie*), making no comment to each other (не

разговаривая друг с другом: «не делая никаких комментариев, /обращаясь/ друг к другу»): they waited, not sleeping (они ждали, не /в состоянии/ уснуть).

machine-gun [mə'ʃi:ngʌn], explosion [ɪk'spləʊz(ə)n], grenade [grə'neɪd], comment [ˈkɒmənt]

It was that night that the shooting was heard for the third time: a short burst of machine-gun fire, some stray rifle shots and once what sounded like the explosion of a grenade. The prisoners lay stretched upon the ground, making no comment to each other: they waited, not sleeping.

You couldn't have told in most cases (в большинстве случаев невозможно было сказать) whether they felt the apprehension of men in danger (испытывали ли они те опасения, /которые испытывают/ люди, /находящиеся/ в опасности; *to feel* — *чувствовать*) or the exhilaration of people waiting beside a sick-bed (или же возбуждение, /которое испытывают/ люди, ожидающие у постели больного), listening to the first sounds of health returning to a too quiet body (прислушиваясь к первым звукам здоровья, возвращающегося к слишком /уж/ неподвижному телу; *quiet* — *тихий, бесшумный; спокойный, неподвижный*).

apprehension [æprɪ'henʃ(ə)n], exhilaration [ɪg,zɪl(ə)'reɪʃ(ə)n], quiet [ˈkwaɪət]

You couldn't have told in most cases whether they felt the apprehension of men in danger or the exhilaration of people waiting beside a sick-bed, listening to the first sounds of health returning to a too quiet body.

Chavel lay as still as the rest (Шавель лежал так же неподвижно, как и все остальные; *still* — *бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный*): he had no fear (у него не было страха); he was buried in this place too deeply for discovery (он был погребен здесь: «в этом месте» слишком глубоко, чтобы его могли отыскать: «для обнаружения»). The mayor wrapped his arms around his watch (мэр обхватил обеими: «своими» руками свои часы; *to wrap* — *завертывать, сворачивать, складывать, закутывать; окутывать, обертывать; arm* — *рука /от кисти до плеча/*) and tried in vain to deaden the steady old-fashioned stroke: tick tock tick (тщетно пытаюсь заглушить размеренный старомодный ход: «бой»: тик-так тик-так; *to deaden* — *умерщвлять, убивать; ослабить, заглушить, замедлить; steady* — *прочный, твердый; стабильный, равномерный; stroke* — *удар; бой часов*).

fear [fiə], buried [ˈberɪd], discovery [ˈdɪskʌv(ə)rɪ], wrapped [ræpt]

Chavel lay as still as the rest: he had no fear; he was buried in this place too deeply for discovery. The mayor wrapped his arms around his watch and tried in vain to deaden the steady old-fashioned stroke: tick tock tick.

3

It was at three the next afternoon (alarm clock time) (было три часа следующего дня (/такое/ время /показывал/ будильник)) that an officer entered the cell (когда в камеру вошел офицер): the first officer they had seen for weeks (первый офицер, которого они увидели за многие недели /заключения/), and

this one was very young (и он: «этот /офицер/» был очень молод), with inexperience even in the shape of his moustache (неопытность /его была заметна/ даже по форме его усов) which he had shaved too much on the left side (которые он сбрил слишком сильно с левой стороны).

officer [ˈɒfɪsə], inexperience [ˌɪnɪkˈspɪəriəns], moustache [məˈstaːʃ]

It was at three the next afternoon (alarm clock time) that an officer entered the cell: the first officer they had seen for weeks, and this one was very young, with inexperience even in the shape of his moustache which he had shaved too much on the left side.

He was as embarrassed as a schoolboy making his first entry on a stage at a prize-giving (он был так же смущен, как школьник, в первый раз выходящий на сцену на церемонии вручения наград; *entry* — вход, въезд; /торжественный/ выход, выход /на сцену/), and he spoke abruptly (и заговорил он отрывисто; *abrupt* — внезапный, неожиданный; резкий, грубый /о манерах и т. п./) so as to give the impression of a strength he did not possess (чтобы произвести впечатление силы, которой он не обладал; *to give* — давать; придавать).

embarrassed [ɪmˈbærəst], prize-giving [ˈpraɪz, ɡɪvɪŋ], abruptness [əˈbrʌptnəs], strength [streŋθ], possess [pəˈzes]

He was as embarrassed as a schoolboy making his first entry on a stage at a prize-giving, and he spoke abruptly so as to give the impression of a strength he did not possess.

He said (он сказал), 'There were murders last night in the town (прошлой ночью в городе произошли убийства; *last* — последний; *прошлый*). The aide-de-camp of the military governor (личного адъютанта **коменданта**; *governor* — правитель; *комендант* /крепости/, *начальник* /тюрьмы/), a sergeant (сержанта) and a girl on a bicycle (и девушки на велосипеде).' He added (он добавил; *to add* — прибавлять, присоединять; *прибавлять* /к сказанному/), 'We don't complain about the girl (мы не выражаем недовольства из-за /убийства/ девушки). Frenchmen have our permission to kill Frenchwomen (у французов есть наше разрешение убивать француженок).'

murder [ˈmɜ:də], aide-de-camp /фр./ [ˌeɪddəˈkɑ:], governor [ˈgʌv(ə)nə], sergeant [ˈsɜ:dʒ(ə)nt], bicycle [ˈbaɪsɪkl]

He said, 'There were murders last night in the town. The aide-de-camp of the military governor, a sergeant and a girl on a bicycle.' He added, 'We don't complain about the girl. Frenchmen have our permission to kill Frenchwomen.'

He had obviously thought up his speech carefully beforehand (очевидно, он тщательно обдумал свою речь заранее), but the irony was overdone (но ирония /в его словах/ оказалась преувеличенной; *to overdo* — заходить слишком далеко, переборщить; *утрировать, преувеличивать*) and the delivery that of an amateur actor (и само представление было /представлением/ актера-любителя; *delivery* — доставка, разноска; *произнесение /речи/, манера исполнения*): the whole scene was as unreal as a charade (вся сцена была такой же

неправдоподобной, словно /это была/ шарада²; *scene* — место действия /в пьесе, романе и т. п./; явление /в пьесе/, сцена /в фильме/).

obviously [ˈɒbvɪəslɪ], delivery [dɪˈlɪv(ə)rɪ], amateur [ˈæmətə], charade [ʃəˈrɑ:d]

He had obviously thought up his speech carefully beforehand, but the irony was overdone and the delivery that of an amateur actor: the whole scene was as unreal as a charade.

He said (он сказал), 'You know what you are here for (вы знаете, для чего вы находитесь здесь), living comfortably (живете с комфортом), on fine rations (великолепно питаетесь: «на прекрасном рационе»; *fine* — тонкий, утонченный; хороший, прекрасный, превосходный), while our men work and fight (в то время как наши люди работают и сражаются). Well, now you've got to pay the hotel bill (что ж, теперь вам придется заплатить по счету в отеле). Don't blame us (не вините нас). Blame your own murderers (вините ваших соотечественников-убийц: «ваших собственных убийц»; *own* — свой, собственный; родной). My orders are that one man in every ten shall be shot in this camp (мой приказ заключается в том, что один человек из каждых десяти должен быть расстрелян в этом лагере; *order* — порядок, последовательность; приказ, распоряжение; *camp* — лагерь /спортивный, детский и т. п./, база отдыха; лагерь /место заключения/). How many of you are there (сколько вас здесь; *there* — там; на этом месте, здесь, тут)?'

comfortably [ˈkɒmf(ə)təblɪ], ration [ˈræʃ(ə)n], fight [faɪt], murderer

² Шарада (фр. *charade*) — головоломка, в которой загаданное слово состоит из нескольких частей (самостоятельных слов). Напр., геометрическая фигура + подземное царство + начальная буква алфавита = шар-ад-а.

[ˈmɜ:d(ə)rə]

He said, 'You know what you are here for, living comfortably, on fine rations, while our men work and fight. Well, now you've got to pay the hotel bill. Don't blame us. Blame your own murderers. My orders are that one man in every ten shall be shot in this camp. How many of you are there?'

He shouted sharply (он резко закричал), 'Number off (по порядку номеров — рассчитайсь!; *number* — число; *цифра*; *to number* — нумеровать; /воен./ *производить расчет*),' and sullenly they obeyed (и угрюмо они подчинились), '...twenty-eight (двадцать восемь), twenty-nine (двадцать девять), thirty (тридцать).' They knew he knew without counting (они знали, что он знал /это/ и без переключки: «без подсчета»). This was just a line in his charade he couldn't sacrifice (это была просто одна строка в шараде, /и этой строкой/ он не мог пожертвовать; *line* — линия; *строка*). He said, 'Your allotment then is three (ваша доля в таком случае — трое; *allotment* — распределение; *перечисление /фондов/*; *доля*, /выделяемая/ часть). We are quite indifferent as to which three (нам совершенно все равно, кто будут эти трое). You can choose for yourselves (вы можете выбрать сами). The funeral rites will begin at seven tomorrow morning (расстрелы: «погребальные церемонии» начнутся в семь завтра утром).'

obey [əˈbeɪ], sacrifice [ˈsækrɪfaɪs], allotment [əˈlɒtmənt], choose [ˈtʃuːz],
funeral [ˈfjuːn(ə)rəl]

He shouted sharply, 'Number off,' and sullenly they obeyed, '...twenty-eight, twenty-nine, thirty.' They knew he knew without counting. This was just a line in his charade he couldn't sacrifice. He said, 'Your allotment then is three. We are

quite indifferent as to which three. You can choose for yourselves. The funeral rites will begin at seven tomorrow morning.'

The charade was over (шарада была разгадана: «закончилась»): they could hear his feet striking sharply on the asphalt going away (они слышали резкий звук его шагов, удалявшихся по асфальту: «могли слышать, как его ноги резко ударяли по асфальту, удаляясь»); Chavel wondered for a moment what syllable had been acted (Шавель какое-то мгновение задавался вопросом, какой же из слогов /составляющих шараду/ был только что разыгран; *to wonder* — удивляться; интересоваться; размышлять; *to act* — действовать, поступать; исполнять роль, играть) — 'night (ночь)', 'girl (девушка)', 'aside (в стороне/поодаль)', or perhaps 'thirty' (или, возможно, "тридцать"), but it was of course the whole word — 'hostage' (но все слово целиком: «целое слово» было, конечно же, — "заложник").

asphalt [ˈæsfælt], wonder [ˈwʌndə], syllable [ˈsɪləbl], of course [əvˈkɔ:s]

The charade was over: they could hear his feet striking sharply on the asphalt going away; Chavel wondered for a moment what syllable had been acted — 'night', 'girl', 'aside', or perhaps 'thirty', but it was of course the whole word — 'hostage'.

The silence went on a long time (долгое время царила: «продолжалась» тишина; *to go on*), and then a man called Krogh, an Alsatian, said (затем один человек, по имени: «которого звали» Круг, уроженец Эльзаса, сказал), 'Well, do we have to volunteer (ну, нам что, придется вызываться добровольно; *volunteer* — волонтер, доброволец)?'

'Rubbish (ерунда; *rubbish* — мусор, сор, хлам; чушь!, вздор!),' said one of the clerks, a thin elderly man in pince-nez (сказал один из клерков, худой пожилой мужчина в пенсне), 'nobody will volunteer (никто не вызовется добровольцем). We must draw lots (мы должны тянуть жребий).' He added (он добавил), 'Unless it is thought that we should go by ages (если только не предполагается, что нам следует идти по возрасту; *to think* — думать, мыслить; считать, полагать) — the oldest first (начиная с самых старых: «самых старых первыми»).'

Alsatian [æɫ'seɪf(ə)n], volunteer [ˌvɒlən'tiə], pince-nez [ˌpæns'neɪ]

The silence went on a long time, and then a man called Krogh, an Alsatian, said, 'Well, do we have to volunteer?'

'Rubbish,' said one of the clerks, a thin elderly man in pince-nez, 'nobody will volunteer. We must draw lots.' He added, 'Unless it is thought that we should go by ages — the oldest first.'

'No, no,' one of the others said (сказал один из узников: «других»), 'that would be unjust (это было бы несправедливо). '

'It's the way of nature (такова жизнь: «это уклад природы»; *way* — путь, дорога; уклад, обычай, привычка).'

'Not even the way of nature (вовсе это и не так: «как раз /и/ не уклад природы»; *even* — даже; точно, ровно, как раз),' another said (сказал кто-то другой). 'I had a child who died when she was five (у меня была дочь, которая умерла, когда ей было пять; *child* — ребенок, дитя)...'

'We must draw lots (мы должны тянуть жребий),' the mayor said firmly (сказал мэр твердо; *firm* — твердый; решительный, настойчивый). 'It is the only fair thing (это единственное справедливое решение: «единственная честная

вещь»; *fair* — красивый, прекрасный; порядочный, честный, справедливый; законный).'

unjust [ʌn'dʒʌst], nature ['neɪtʃə], firmly [fɜ:mli], fair [feə]

'No, no,' one of the others said, 'that would be unjust.

'It's the way of nature.'

'Not even the way of nature,' another said. 'I had a child who died when she was five...'

'We must draw lots,' the mayor said firmly. 'It is the only fair thing.'

He sat with his hands still pressed over his stomach, hiding his watch (он сидел, по-прежнему прижав ладони к животу: «кисти рук к желудку», пряча свои часы; *to sit*), but all through the cell you could hear its blunt tick tock tick (но по всей камере можно было слышать их приглушенный /ход/: тик-так, тик-так; *blunt* — тупой; притупленный, смутный). He added (он добавил), 'On the unmarried (среди холостых). The married should not be included (женатых не будем включать: «женатые не должны быть включены»; *to include* — заключать, включать в себя, содержать в себе; включать, присоединять). They have responsibilities (у них есть обязательства; *responsibility* — ответственность; обязанность, обязательство)...'

'Ha, ha (ха-ха),' Pierre said, 'we see through that (все понятно: «мы видим это насквозь»). Why should the married get off (почему женатые должны избежать этого; *to get off* — слезать, вылезать; спастись, избежать, отделаться /от работы, наказания, обязательств/)? Their work's finished (их труды = обязательства закончились; *work* — работа, труд; дела, деяния). You, of course, are married (вы сами, конечно, женаты)?'

stomach [ˈstʌmək], unmarried [ʌnˈmæriɪd], included [ɪnˈkluːdɪd], responsibility [rɪˌspɒnsəˈbɪlətɪ]

He sat with his hands still pressed over his stomach, hiding his watch, but all through the cell you could hear its blunt tick tock tick. He added, 'On the unmarried. The married should not be included. They have responsibilities...'

'Ha, ha,' Pierre said, 'we see through that. Why should the married get off? Their work's finished. You, of course, are married?'

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»